ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫЕ (ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫЕ) НАУКИ
PUBLIC LAW (STATE LEGAL) SCIENCES

УДК 349.6

Оригинальное теоретическое исследование

https://doi.org/10.23947/2949-1843-2025-3-1-53-59

EDN: UBHVTY

Эколого-правовые аспекты устойчивого развития: потенциал «Арктического гектара»

О.И. Шарно ✉
Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация
✉ sharnoksana@yandex.ru

Аннотация
Введение. Русская Арктика вызывает научный и практический интерес преимущественно в части экономического и социального развития, определения границ арктических регионов, взаимодействия и разграничения полномочий федерального центра и субъектов Российской Федерации. Однако для обеспечения безопасности страны и достижения национальных стратегий устойчивого развития не менее важны вопросы охраны окружающей среды арктической климатообразующей части России, проблемы землепользования, защиты прав и законных интересов коренных малочисленных народов, населяющих Арктику. Цель данного исследования заключается в поиске и обосновании эколого-правового потенциала программы «Арктический гектар» для устойчивого развития Арктической зоны России.
Материалы и методы. При проведении исследования применялись диалектико-материалистический, формально-юридический, логический методы научного познания, которые позволили сопоставить имеющиеся научные данные и результаты исследований с действующими положениями нормативных правовых актов относительно устойчивого развития Арктики.
Результаты исследования. Выявлено, что слабым местом устойчивого развития Арктической зоны является эколого-правовой аспект: несмотря на внушительный объем нормативных актов, до настоящего времени не устранены проблемы распределения территорий традиционного природопользования, рекультивации нарушенных тундровых земель, климатических рисков, защиты особо охраняемых природных территорий в границах распределения «Арктического гектара» и др. Обозначены актуальные вопросы эколого-правового характера для усовершенствования нормативного регулирования и успешной реализации программы «Арктический гектар».
Обсуждение и заключение. Исследование выявило недостатки правового обеспечения программы развития Русской Арктики, а именно уклон в социально-экономическую область. Потенциал «Арктического гектара» состоит в создании эффективного эколого-правового режима, регламентирующего использование и развитие данной территории с позиции ее природоохранного значения.

Ключевые слова: устойчивое развитие, ESG, Арктический гектар, Дальневосточный гектар, землепользование, экологическая безопасность, Арктика

Благодарности. Автор выражает благодарность рецензенту, чья критическая оценка материалов и предложения по их совершенствованию способствовали повышению качества статьи.

Для цитирования. Шарно О.И. Эколого-правовые аспекты устойчивого развития: потенциал «Арктического гектара». *Правовой порядок и правовые ценности*. 2025;3(1):53–59. https://doi.org/10.23947/2949-1843-2025-3-1-53-59

Original Theoretical Research

Legal Ecology Aspects of Sustainable Development: Potential of the "Arctic Hectare" Program

Oksana I. Sharno

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation
sharnoksana@yandex.ru

Abstract

Introduction. The issues of economic and social development, determining the boundaries of the Arctic regions, interaction and differentiation of powers between the Federal centre and the subjects of the Russian Federation – these are the issues of prioritised scientific and practical interest whenever Russian Arctic is concerned. However, for ensuring the security of the country and reaching the goals of the national policy on sustainable development, the issues of environmental protection of the climate-forming Arctic part of Russia, the problems of land use, protection of the rights and legitimate interests of the Arctic scanty indigenous peoples are no less important. The aim of the study is to find and substantiate the legal ecology potential of the "Arctic hectare" program in the context of sustainable development of the Arctic Zone of Russia.

Materials and Methods. The study was carried out using the dialectical-materialistic, dogmatic legal, and logical methods of scientific cognition, which made it possible to compare the available scientific data and research results to the provisions of the acting regulatory legal acts on sustainable development of the Arctic.

Results. The legal ecology aspects were found to be the weak point in the Arctic Zone sustainable development: despite the bulk amount of the normative legal acts, the problems of distributing the territories of traditional nature management, reclamation of disturbed tundra lands, climate risks, preservation of the specially protected natural territories within the boundaries of the "Arctic hectare" allocation, etc. have not been solved yet. The topical legal ecology issues on improving the regulatory framework and successful implementation of the "Arctic hectare" program have been identified.

Discussion and Conclusion. The study has revealed the shortcomings in the legal framework of the Russian Arctic development program, namely its bias towards the socio-economic sphere. The potential of the "Arctic hectare" lies in creation of the efficient legal ecology regime regulating the use and development of this territory from perspective of its environmental significance.

Keywords: sustainable development, ESG, Arctic hectare, Far Eastern hectare, land use, environmental safety, Arctic

Acknowledgements. The author is grateful to the reviewer for critical evaluation of the material and suggestions for its improvement, which contributed to enhancement of the quality of the article.

For Citation. Sharno OI. Legal Ecology Aspects of Sustainable Development: Potential of the "Arctic Hectare" Program. *Legal Order and Legal Values*. 2025;3(1):53–59. https://doi.org/10.23947/2949-1843-2025-3-1-53-59

Введение. Развитие Русской Арктики сталкивается с серьезными проблемами: сложные климатические и природные условия, таяние арктических ледников, масштабное освоение Севера, расширение Арктической зоны новыми районами и территориями в рамках реализации программ «Дальневосточный гектар» и «Арктический гектар», запуск новых проектов, сопровождаемых негативным воздействием на окружающую среду, – все это в совокупности предопределило контуры актуальных экономических и социальных реалий, привлекающих внимание с позиции экологической повестки. Анализ правового регулирования во многом обнаруживает признаки деэкологизации: освоение и застройка территорий, мероприятия по улучшению демографической ситуации и повышению экологической культуры, использование природных ресурсов, внедрение современных технологий происходят стихийно и не отвечают требованиям и целям устойчивого развития. Для устойчивого развития Арктики следует сбалансировать межотраслевые факторы (экологические, социальные, экономические), скоординировать действия в области управления и контроля, перейти с деградационного природопользования на рациональное, установить экологическую доминанту в вопросе обеспечения национальной безопасности с учетом национальных интересов, в том числе интересов коренных малочисленных народов.

В программе «Арктический гектар», реализуемой в рамках федерального законодательства[1], можно выделить следующие содержательные элементы:

[1] *Об особенностях предоставления гражданам земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности и расположенных в Арктической зоне Российской Федерации и на других территориях Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации.* Федеральный закон № 119-ФЗ от 01.05.2016 URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_197427/ (дата обращения: 15.01.2025).

понятийный (это процедура предоставления земельных участков гражданам РФ в целях решения социально-экономических задач и развития арктических территорий);

организационный (особенности управления, кадастрового учета, формирования земельных участков, вовлечения неиспользуемых земель, закрепления межевых знаков в условиях вечной мерзлоты [1], выявления и определения территорий для предоставления гражданам [2]);

стоимостный (бесплатность выделения и предоставления земельных участков);

идентификационный (площадь земельных участков – 1 га, местоположение – в границах конкретных арктических субъектов, не подпадающих под программу «Дальневосточный гектар»);

целевой (использование земельных участков для жилищного строительства, преимущественно индивидуального, и бизнеса, в большей степени туризма, сельскохозяйственного производства, лесозаготовки, промысла);

правоустанавливающий (земельные участки предоставляются изначально на праве аренды с последующим оформлением в собственность в случае надлежащего освоения);

субъектный (выделение земельных участков гражданам РФ, с акцентом на социальную незащищенность и (или) множественность лиц (предоставление кооперативам, многодетным и т.п. вплоть до 10 га).

Приведенный перечень демонстрирует явный крен программы в сторону социально-экономического развития. Природоохранная составляющая в плане реализации «Арктического гектара» отсутствует, что и обуславливает цель данного исследования – поиск и обоснование эколого-правового потенциала устойчивого развития Арктической зоны России.

Материалы и методы. При проведении исследования применялся формально-юридический метод, который позволил увидеть многоаспектность категории «Арктический гектар», конкретизировать терминологию устойчивого развития, ESG, а также определить место экологической составляющей устойчивого развития Арктики. Диалектико-материалистический метод познания действительности и ее эволюционного преобразования обеспечил возможность обосновать причины и последствия применения средств эффективного развития Севера в социально-экономическом, демографическом и экологическом направлении. Метод описания и синтеза позволил выявить признаки ESG, определить место и назначение ESG в концепции устойчивого развития, отобразить ESG-повестку «Арктического гектара». Научный метод дал возможность сопоставить имеющиеся научные знания и результаты исследований с действующими положениями нормативных правовых актов и определить специфику триединого баланса устойчивого развития Арктики.

Результаты исследования. «Арктический гектар» рассматривается как мегапроект страны [3], программа внутреннего или стратегического развития Арктической зоны [4] посредством туризма [5], сельского хозяйства, расселения граждан из аварийных домов, через строительство индивидуальных и многоквартирных жилых объектов. В «Арктическом гектаре» усматривается механизм повышения эффективности развития Севера [6], в т.ч. демографический рост [7], при этом приоритет отдается социально-экономическому направлению [8, 9]. Подобный подход противоречит целям устойчивого развития, тенденциям повестки ESG (Environmental, Social, Governance), где ответственное отношение к окружающей среде, экологии (E), соответствует значению социальной ответственности, политике (S), качественному корпоративному либо государственному управлению, не исключающему частно-государственное партнерство (G). Следовательно, ESG-повестка «Арктического гектара» должна включать природоохранную составляющую в силу уникальности этого климатообразующего региона как трансграничной территории. Более того, сохранение экологического благополучия должно превалировать над экономическим развитием Арктической зоны, состав которой с 1989 г. неоднократно видоизменялся[2].

В итоге, в состав арктических субъектов включены: *республики* – Карелия (Беломорский, Лоухский, Кемский муниципальные районы), Саха (Якутия) (районы Абыйского, Аллаиховского, Анабарского национального (долгано-эвенкийского), Булунского, Верхнеколымского, Среднеколымского, Усть-Янского, Эвено-Бытантайского национального улусов, а также Верхоянский, Жиганский национальный эвенкийский, Момский, Нижнеколымский, Оленекский эвенкийский национальный районы); *края* – Красноярский (город Норильск, Таймырский Долгано-Ненецкий муниципальный район, Туруханский район); *области* – Мурманская, Архангельская (города Архангельск и Новодвинск, Мезенский, Приморский и Онежский муниципальные районы, Новая Земля, Северодвинск); *автономные округа* – Ненецкий, Ямало-Ненецкий, Чукотский. Помимо перечисленных сухопутных территорий, в состав арктического региона включены *земли, острова, группы островов*, расположенные в Северном Ледовитом океане, к северу от побережья Российской Федерации до Северного полюса с конкретизацией со времен СССР, в части уточнения конкретных границ - в пределах между меридианом 32 градуса 4 минуты 35 секунд восточной долготы от Гринвича, проходящим по восточной стороне Вайда-губы через триангуляционный знак

[2] Решение Государственной комиссии при Совете Министров СССР по делам Арктики от 22.04.1989. URL: https://arctic.narfu.ru/infologia-arktiki/gosudarstvennaya-politika-v-arktike (дата обращения: 15.01.2025).

на мысе Кекурский, и меридианом 168 градусов 49 минут 30 секунд западной долготы от Гринвича, проходящим по середине пролива, разделяющего острова Ратманова и Крузенштерна группы островов Диомида в Беринговом проливе[3], а также *внутренние морские воды, территориальное море*; *исключительная экономическая зона; континентальный шельф*.

Оценка эффективности устойчивого развития арктических регионов производится по различным показателям, например, посредством рейтинга «Полярный индекс», ESG-рейтинга и других критериальных инструментов, с учетом интересов основных участников. Эти практики используются и в Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации[4]. Триада факторов устойчивого развития (баланс экологического, социального и экономического факторов) лежит в основе международного «мягкого» права и национальных нормативных актов, таких как Федеральный закон «Об охране окружающей среды», Земельный, Лесной, Водный кодексы, законодательство о землеустройстве, обороте земель сельскохозяйственного назначения, мелиорации земель, иные правовые источники об освоении недр Арктики, развитии Северного морского пути и многочисленные подзаконные нормативные акты природоресурсного и природоохранного назначения, в т.ч. регламентирующие вопросы «Арктического гектара». Достаточно подробно их анализ приведен в соответствующих исследованиях [10].

Ориентация на международные стандарты, главным из которых остается Глобальная инициатива отчетности (Global Reporting Initiative, GRI), сохраняется. В ноябре 2023 г. Министерство экономического развития РФ представило новый стандарт ESG-отчетности, который использовал ключевые принципы европейского регулирования, например, принцип двойной существенности, состоящий во взаимообусловленном воздействии как внутригосударственного явления на внешний мир, так и факторов устойчивого развития на внутреннее положение, в том числе финансовое. В рамках принципов европейского регулирования уделялось внимание управлению и стратегии в области устойчивого развития, а также риск-менеджменту в этой сфере. Например, очевидно, что наличие климатических рисков, вытекающих из таяния грунтов многолетней мерзлоты, может повлечь экологические катастрофы и кризисы. Это, в свою очередь, потребует значительных экономических затрат, скажется на хозяйственной и иной антропогенной деятельности, включая реализацию программы «Арктический гектар». Аналогично учитывается применение CSRD (набор обязательных требований к ESG в виде Директивы корпоративной отчетности в области устойчивого развития) и ESRS (Европейские стандарты отчетности об устойчивом развитии), и вносятся соответствующие изменения в закон[5].

ESG-повестка «Арктического гектара» отражает вектор развития российского ESG, на который существенно влияет геополитическая ситуация в мире. Отечественный ESG ориентируется все больше на Восток, Юго-Восточную Азию, страны Азиатско-Тихоокеанского региона, при этом европейское направление не утрачивает своего значения. Торговые партнёры Евросоюза, пересекаемые тренды ESG и климатические политики Китая, Индии и ряда европейских стран вносят изменения в регулирование в области устойчивого развития в соответствии с международными стандартами. Очевидно, что для развития Арктической зоны, местоположение которой предопределяет пересечение межгосударственных интересов, нужны проекты с конкурентными преимуществами. К таковым можно отнести и «Арктический гектар»: он не только расширяет доступ к международному капиталу для реализации соответствующих проектов, но и демонстрирует синтез межгосударственных «течений», отражает специфику баланса триады факторов устойчивого развития Арктики, включающую экологические ограничения наряду с экономическими и социальными потребностями.

Регуляторный механизм устойчивого развития Арктической зоны, арктических регионов и применяемого в этом направлении «Арктического гектара» в целом демонстрирует соответствие международным стратегиям устойчивого развития, а также достижение целей государственной программы «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации»[6]. Вместе с тем, несмотря на внушительный объем нормативных актов, до настоящего времени не устранены проблемы распределения территорий традиционного природополь-

[3] *О государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне Российской Федерации.* Федеральный закон № 193-ФЗ от 13.07.2020. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_357078/ (дата обращения: 15.01.2025).

[4] *О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года*. Указ Президента Российской Федерации № 645 от 26.10.2020. URL: http://publication.pravo.gov.ru/document/view/0001202010260033 (дата обращения: 15.01.2025).

[5] *Об особенностях предоставления гражданам земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности и расположенных в Арктической зоне Российской Федерации и на других территориях Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации*. Федеральный закон № 119-ФЗ от 01.05.2016. URL:http://ips.pravo.gov.ru/?docbody=&prevDoc=102456104&backlink=1&&nd=102396725 (дата обращения: 15.01.2025).

[6] *Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации».* Постановление Правительства Российской Федерации № 484 от 30.03.2021. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=102349853&backlink=1&&nd=602136938 (дата обращения: 15.01.2025).

зования, рекультивации нарушенных тундровых земель, климатических рисков, защиты особо охраняемых природных территорий в границах распределения «Арктического гектара» и др. Доработки и регулярной актуализации требует и база данных «Арктического гектара»: нередки случаи, когда фактическое и юридическое местоположение выбранных дистанционно земельных участков отличалось, в т.ч. в разрезе природопользования и охраны окружающей среды. Также при выборе участков отсутствует информация о наличии природных объектов, особенностей ландшафта, форм рельефа, в результате предполагаемый способ использования земельных участков сложно впоследствии реализовать.

«Арктический гектар», в отличие от дальневосточной программы, направлен на предоставление земель вблизи городов, в которых сконцентрирована большая часть населения этих территорий. Поэтому здесь наблюдаются трудности с подъездом к выделенным земельным участкам, их электрификацией и инфраструктурой. К данной группе проблем следует также отнести: сложности закрепления межевых знаков в условиях вечной мерзлоты; выявление, определение, качественный кадастровый учет территорий для предоставления по запросу участников программы «Арктический гектар»; отсутствие утвержденного проекта межевания территории, в границах которой предстоит образовать земельный участок; предоставление земельных участков в собственность (особенно когда имеются коллизии по разрешенному использованию бывших земель лесного фонда, переведенных в земли населенных пунктов). Эти и другие проблемы эколого-правового характера существенно влияют на потенциал программы, мешая устойчивому развитию Арктики.

Обсуждение и заключение. Залогом успешной реализации государственной программы «Арктический гектар» является регулирование факторов устойчивого развития Арктики как природного объекта. Основываясь на опыте внедрения «Дальневосточного гектара» [11, 12], можно спрогнозировать трудности, с которыми столкнется арктический проект, чтобы своевременно устранить их, создав эколого-правовой режим, регламентирующий использование и развитие территории Арктики с позиции ее природоохранного значения. Если же приоритет будет отдан экономико-социальному развитию, это создаст в Арктике серьезные экологические угрозы и «очередные вызовы» окружающей среде [13], чего никак нельзя допустить.

Список литературы / References

1. Волкова Л.Н., Волков В.И. Совершенствование способов закрепления межевых знаков в условиях многолетнемерзлых грунтов. В: *Труды II Межвузовской научно-практической конференции «Современные тенденции в кадастрах, землеустройстве и геодезии» (17–18 марта 2022 г.).* Санкт-Петербург: СПбГАСУ; 2022. С. 24–39.

Volkova LN, Volkov VI. Improvement of Methods of Fixing Boundary Signs in the Conditions of Permafrost Soils. In: *Proceedings of the II Interuniversity Scientific and Practical Conference "Modern Trends in Cadastres, Land Management and Geodesy" (March 17–18, 2022*). Saint Petersburg: Saint Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering Publ.; 2022. P. 24–39. (In Russ.)

2. Самончик О.А. Определение территорий для предоставления «Арктических гектаров»: проблемы правового регулирования. *Аграрное и земельное право*. 2022;(12(216)):28–31. https://doi.org/10.47643/1815-1329_2022_12_28

Samonchik OA. Definition of Territories for the Provision of "Arctic Hectares": Problems of Legal Regulation. *Agrarian and Land Law*. 2022;(12 (216)):28–31. https://doi.org/10.47643/1815-1329_2022_12_28 (In Russ.)

3. Шендрик Ю.В., Терещенко Т.Ю. Арктический гектар – мегапроект страны: состояние и тенденции развития. *Московский экономический журнал*. 2022;7(12):2. https://doi.org/10.55186/2413046X_2022_7_12_708

Shendrik YuV, Tereshchenko TYu. Arctic Hectare – Mega Project of the Country: Status and Development Trends. *Moscow Economic Journal*. 2022;7(12):2. https://doi.org/10.55186/2413046X_2022_7_12_708 (In Russ.)

4. Пугина А.И. Реализация одной из программ внутренней политики по развитию Арктической зоны Российской Федерации «Арктический гектар». *Научный лидер*. 2021;(23(25)):17–20.

Pugina AI. Implementation of One of the Programs of Home Policy for the Development of the Arctic Zone of the Russian Federation "Arctic Hectare". *Nauchnyi lider (Academic Superviser).* 2021;(23(25)):17–20. (In Russ.)

5. Терютина М.М. Развитие туризма в Арктике на фоне изменения климата: каковы перспективы «арктического гектара». *Аграрная наука*. 2021;(3):107–112. https://doi.org/10.32634/0869-8155-2021-346-3-107-112

Teryutina MM. Development of Tourism in the Arctic against the Background of Climate Change: What are the Prospects for the "Arctic Hectare". *Agrarian Science*. 2021;(3):107–112. https://doi.org/10.32634/0869-8155-2021-346-3-107-112 (In Russ.)

6. Соколов В.В., Волкова Я.А. Предоставление земельных участков как механизм повышения эффективности развития Севера Российской Федерации. *Московский экономический журнал*. 2022;7(3):10. https://doi.org/10.55186/2413046X_2022_7_3_166

Sokolov VV, Volkova JA. Provision of Land Parcels as a Mechanism for Increasing the Efficiency of Development of the North of the Russian Federation. *Moscow Economic Journal*. 2022;7(3):10. https://doi.org/10.55186/2413046X_2022_7_3_166 (In Russ.)

7. Сериков С.Г., Ганина Т.Н. Развитие российского Дальнего Востока и Арктики: демографический аспект. *Вестник университета*. 2021;(4):79–86. https://doi.org/10.26425/1816-4277-2021-4-79-86

Serikov SG, Ganina TN. Development of the Russian Far East and the Arctic: Demographic Aspect. *Vestnik Universiteta (University Bulletin)*. 2021;(4):79–86. https://doi.org/10.26425/1816-4277-2021-4-79-86 (In Russ.)

8. Варава А.О. Экономико-правовые аспекты развития Дальнего Востока и Арктики. В: *Труды III Всероссийской научно-практической конференции «Социально-экономическое развитие регионов России: тенденции, проблемы, перспективы». Волгоград 2022.* |Москва: ООО «Сфера»; 2022. С. 115–118.

Varava AO. Economic and Legal Aspects of the Development of the Far East and the Arctic. In: *Proceedings of the III All-Russian Scientific and Practical Conference “Socio-Economic Development of the Regions of Russia: Trends, Problems, Prospects”. Volgograd 2022*. Moscow: “Sfera”, LLC, Publ.; 2022. P. 115–118. (In Russ.)

9. Ларина В.Е., Бахтиозин Т.Д. Экономические перспективы освоения Арктического региона в условиях глобального потепления и достижения целей устойчивого развития. В: *Труды III Международной молодежной научно-практической конференции «Арктические исследования: от экстенсивного освоения к комплексному развитию». Архангельск, 2022.* Архангельск: Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова; 2022. С. 90–93.

Larina VE, Bakhtiozin TD. Economic Prospects for Development of the Arctic Region under the Conditions of Global Warming and Achieving Sustainable Development Goals. In: *Proceedings of the III International Youth Scientific and Practical Conference “Arctic Research: From Extensive to Integrated Development. Arkhangelsk, 2022*. Arkhangelsk: Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov Publ.; 2022. P. 90–93. (In Russ.)

10. Сиваков Д.О. Источники экологического права, применяемые в российской Арктике. *Черные дыры в российском законодательстве*. 2022;(1):95–102.

Sivakov DO. Sources of Environmental Law, Used in the Russian Arctic. *“Black Holes" in Russian Legislation*. 2022;(1):95–102. (In Russ.)

11. Куницына Ю.К. Программа «Дальневосточный гектар»: цели разработки и промежуточные итоги реализации. В: *Труды VII Всероссийской конференции с международным участием «Устойчивость региональных систем в условиях глобальных изменений». Архангельск, 02–03 декабря, 2022*. Архангельск: ООО «Консультационное информационно-рекламное агентство»; 2023. Р. 145–150.

Kunitsyna YuK. The Far Eastern Hectare Program: Development Goals and Interim Results of Implementation. In: *Proceedings of the VII All-Russian Conference with International Participation “Sustainability of Regional Systems in the Context of Global Change”. Arkhangelsk, December 02–03, 2022*. Arkhangelsk: “Consulting Information and Advertising Agency”, LLC, Publ.; 2023. P. 145–150. (In Russ.)

12. Черных Е.В. Основные преимущества и недостатки программы «Дальневосточный гектар» на примере Сахалинской области. *Молодой ученый*. 2021;(42(384)):137–139.

Chernykh EV. The Main Advantages and Disadvantages of the Far Eastern Hectare Program on the Example of the Sakhalin Region. *Molodoi uchenyi (Young Scientist).* 2021;(42(384)):137–139. (In Russ.)

13. Алексеева Н.А. Правовое регулирование «Арктического гектара» – новые возможности развития региона или очередной вызов окружающей среде. В: *Труды онлайн круглых столов. Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина. Москва, 2021.* Жаворонкова Н.Г., Воронина Н.П. (ред.). Москва: РГ-Пресс; 2021. С. 297–302.

Alekseeva NA. Legal Regulation of the "Arctic Hectare" – New Opportunities for Regional Development or Another Challenge to the Environment. In: *Proceedings of Online Round Tables. Kutafin Moscow State Law University, Moscow, 2021*. Zhavoronkova NG, Voronina NP (Eds.). Moscow: RG-Press Publ.; 2021. P. 297–302. (In Russ.)

Об авторе:

Оксана Игоревна Шарно, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры конституционного и муниципального права Волгоградского государственного университета (400062, Российская Федерация, г. Волгоград, пр-кт Университетский, 100), SPIN-код, ORCID, sharnoksana@yandex.ru

Конфликт интересов: **автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.**

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

About the Author:

Oksana I. Sharno, Cand.Sci.(Law), Associate Professor of the Constitutional and Municipal Law Department, Volgograd State University (100, Universitetsky Ave., Volgograd, 400062, Russian Federation), SPIN-code, ORCID, sharnoksana@yandex.ru

Conflict of Interest Statement: **the author declares no conflict of interest.**

***The author has read and approved the final manuscript*.**

Поступила в редакцию / Received 22.01.2025
Поступила после рецензирования / Revised 21.02.2025
Принята к публикации / Accepted 28.02.2025